

Woman in Russian Society
2017. No. 4 (85). P. 36—47
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.4

Женщина в российском обществе
2017. № 4 (85). С. 36—47
ББК 86.3-69
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.4

**ПО ОБЕ СТОРОНЫ: ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

И. Э. Петрова, А. М. Бекарев, Г. С. Пак

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия, irinapetrovay@yandex.ru

Статья посвящена анализу гендерных аспектов социального служения религиозных организаций в современной России и мире. Гендерной тематике в российской социальной политике и социальной работе посвящено достаточное количество научных публикаций, в то время как социальное служение религиозных организаций практически не затронуто подобным анализом. Во многом это обосновано консерватизмом конфессиональных идеологий служения и религиозной принадлежностью ученых, представляющих исследования в социальном служении. Вместе с тем именно сложившиеся традиции разделения мужского и женского в социальной работе различных религиозных организаций привлекательны для гендерного анализа. По результатам контент-анализа экспертных интервью на русском и английском языках авторы делают выводы о специфике женского труда и мужской иерархии в религиозных социальных сервисах, послушании и благословении на труд. Эксперты представляют конфессиональные особенности понимания потребностей женщин в качестве получателей помощи в социальном служении.

Ключевые слова: социальное служение, социальная работа, гендер, религиозные организации.

**ON BOTH SIDES:
THE GENDER DIMENSION OF SOCIAL SERVICE
OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS**

I. E. Petrova, A. M. Bekarev, G. S. Pak

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
irinapetrovay@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of gender aspects of social service of religious organizations in modern Russia and the world. A sufficient number of scientific publications is devoted to the subject of gender in Russian social policy and social work while social service of religious organizations is practically not touched upon by such an analysis. In many ways, this is justified by the conservatism of the confessional ideologies of service and the religious affiliation of scientists who represent research in social service. At the same time, it is the established traditions of the separation of men and women in the social work of various religious organizations that are attractive for gender analysis.

Based on the results of the content analysis of expert interviews in Russian and English, the authors draw conclusions about the specifics of gender relations in social service.

The Russian-language content analysis is dominated by interviews of representatives of the Russian Orthodox Church and Muslim communities of the European part of Russia. Experts of modern Russian social service represent the traditional division of labor in religious social services for men and women, position female employees in a rather rigid male hierarchy, apply categories of obedience and blessings.

The content analysis of English-language materials is presented in most of the interviews of employees of Muslim social projects and Buddhist communities around the world. The participation of women in social service has become an important topic of the experts' reasoning. Muslim NGOs represent opportunities for expressing the activity of women, who previously were not visible behind the labor of the male priesthood.

Key words: social service, social work, gender, religious organizations.

Гендерные исследования в современной России насчитывают уже почти три десятилетия. Исследователей привлекает тематика женского труда и эмоциональной работы, неоплачиваемой занятости женщин и специфики их карьерного роста.

С точки зрения гендерного анализа социальная деятельность религиозных организаций еще только ожидает пристального внимания исследователей. Конфессиональное богословие и программные документы религиозных организаций обосновывают участие женщин в социальном служении в качестве сотрудниц социальных сервисов и в роли получателей социальных услуг. Практика социального служения раскрывает сложившиеся традиции и стереотипы в отношении женщин по обе его стороны.

Гендерные исследования социальной работы

Присутствие женщин в социальной работе привлекало внимание исследователей с ее зарождения.

В. Н. Ярская и Е. Р. Ярская-Смирнова в своих первых статьях о профессионализации российской социальной работы используют категории «женской» и эмоциональной работы, указывают на сформировавшуюся к этому времени гендерную сегрегацию рынка труда в России [Ярская, Ярская-Смирнова, 2002: 80].

Е. Р. Ярская-Смирнова показывает практику стигматизации клиентов социальной работы (клиенты из наиболее бедных слоев страдают в большей степени) [Ярская-Смирнова, 2013: 94].

Л. Л. Шпаковская изучает стратегии преодоления социального исключения, в том числе их гендерные аспекты. Предложенные ею категории имеют высокую объясняющую способность для анализа гендерных аспектов социальной политики и социального исключения [Шпаковская, 2013: 247].

Ж. В. Чернова представляет развернутый анализ режимов заботы в разных моделях семейной политики государств всеобщего благосостояния. По мнению исследовательницы, современные западные общества переживают рост потребности в заботе, в то время как объем заботы, как на уровне политики, проводимой государством, так и в повседневной жизни людей, сокращается [Чернова, 2011: 300].

О. А. Симонова ведет разговор об эмоциональной работе и подчеркивает необходимость ее гендерного анализа [Симонова, 2014: 50].

Е. С. Подстрешная приводит обобщенное мнение опрошенных сотрудников социальных служб о необходимости не только профессиональной подготовки, но и соответствующих ей личностных качеств. Эти установки воспроизводят представления о «женской» работе, которые фиксировались учеными в начале 2000-х гг. [Подстрешная, 2014: 80].

В. В. Галиндабаева обращается к вопросу влияния моральной экономики на деятельность социальных служб в сельской местности. Весьма интересны ее наблюдения относительно гендерных установок социальных работников и клиентов. В основном это касается (не)выполнения «женской» или «мужской» работы [Галиндабаева, 2013: 256].

Мужчины в качестве специалистов по социальной работе появляются в исследованиях российских социологов о военно-социальной работе (см., напр.: [Суркова, 2014: 102]).

Гендер в социальном служении

Р. А. Садыков представляет анализ оказания социальных услуг некоммерческими организациями, в том числе и религиозными. Не используя гендерный подход как таковой, он определяет важные ключевые пункты для изучения специфики социальной работы негосударственных служб. Р. А. Садыков справедливо рассуждает о существовании разных этических кодексов, которыми руководствуются работники, в том числе религиозными принципами, обладающими тотальным значением для верующего. В случае возникновения выбора сотрудник скорее будет руководствоваться именно этими правилами, находящимися для него на вершине индивидуальной или коллегиальной иерархии правил [Садыков, 2015: 245].

Мы предполагаем, что профессиональная культура сотрудников НКО, в том числе и религиозных, занимающихся социальным служением, будет формироваться на основе тех гендерных паттернов, которые заложены в богословии и идеологии социальной деятельности конкретной конфессии.

Как отмечают исследователи Российского государственного социального университета, впервые категория «социальное служение церкви» была введена в научный оборот С. Г. Зубановой в диссертационной работе «Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX в.». В ее последующих работах это понятие обрело окончательно сформулированное определение и характеристики (см., напр.: [Зубанова, 2016: 19]).

Поиск публикаций по комплексному запросу «гендер, социальная работа / социальная политика» предоставил около двух десятков научных публикаций, тогда как поиск по запросу «гендер, социальное служение» практически не дает нужных результатов. С гендерной проблематикой более связана тема благотворительности, чем социальное служение.

Б. К. Кнорре исследует систему деловых взаимоотношений в Русской православной церкви в настоящее время. Православные НКО в большинстве представляют собой площадки применения классического женского труда с начальствованием мужчин — во многом по идейным соображениям, и благословение старшего в такой иерархической системе является обязательным актом, «своего рода empowerment для церковных акторов» [Кнорре, 2012: 23].

Б. К. Кнорре дополняет выводы о внутренней культуре социальных сервисов РПЦ. Ученый упоминает специфические моменты социального служения, связанные с вовлечением женщин и мужчин: частые случаи психологического выгорания у сестер милосердия и других сотрудниц православных НКО; формирование корпоративной культуры по типу «семьи» вокруг «отца» — харизматичного священника-руководителя; настрой на патернализм по отношению к священноначалию и своеобразное иждивенчество относительно светского общества. Таким образом формируется сложное внутреннее разделение полномочий между сотрудниками — мужчинами и женщинами — в православных социальных службах, и его анализ представляет интерес для применения гендерно-чувствительных подходов [Кнорре, 2011: 109].

Женщины-сотрудницы

В начале 2010-х гг. появилось достаточно много научных публикаций об участии женщин в социальном служении Церкви — от древности до наших дней.

А. А. Федотов показывает новые возможности административной работы для женщин в РПЦ: получить ученую степень доктора церковной истории, должность заместителя декана факультета православного вуза, а также заместителя руководителя церковной социальной службы. По его мнению, новые формы участия женщин будут укореняться в церковной жизни [Федотов, 2011: 98].

Новой возможностью является подвизание в качестве временного трудника в женском монастыре. Д. Г. Дубовка интерпретирует этот труд через категорию социального служения [Дубовка, 2013].

Н. Б. Киценко представляет одну из немногих работ, посвященных гендерному анализу деятельности РПЦ. Она анализирует вхождение женщин в число религиозных виртуозов православного христианства; называет важные категории женщин-прихожан, среди которых матушки (жены священников), дочери священников, пополняющие число православных активистов; указывает «другие возможные пути для женщин, желающих стать “религиозными профессионалами” в Русской православной церкви» — руководство приходскими или должностными адвокатами в благочинии РПЦ [Киценко, 2016].

З. Г. Большакова высоко оценивает издание женского православного журнала «Моя надежда» в Нижегородской епархии РПЦ и помещает этот труд в рамки социальной деятельности Церкви [Большакова, 2012: 307].

Женщины в социальном служении: результаты контент-анализа интервью

Авторами данной статьи осуществлено исследование «Социальная работа религиозных организаций». В период с 2008 по 2013 г. были проведены интервью со священнослужителями и работниками социальных отделов религиозных организаций в Москве, Казани и Нижнем Новгороде. Интервью в среднем длилось около 1 часа. В материалы контент-анализа включены также опубликованные интервью священнослужителей и работников социальных отделов религиозных организаций России и избранные тексты дискуссий и конференций (59). Преобладают интервью представителей христианства, РПЦ в частности. Для обработки полученных данных использован специализированный пакет Лекта. Базовый словарь составил более 38 000 слов. Объем словаря для изучения интересующей проблемы — 145 семантических цепочек. В результате было получено 18 факторов, объясняющая способность модели 25 %.

Для англоязычного контент-анализа были сведены интервью, взятые авторами в Великобритании (гг. Линкольн, Ноттингем, Лондон), и опубликованные интервью на английском языке священнослужителей и работников социальных отделов религиозных организаций разных стран мира (36). Интервью в среднем длилось около 1 часа. Преобладают интервью представителей христианства и ислама. Для обработки полученных данных использован специализированный пакет Лекта. Базовый словарь составил более 25 000 слов. Объем словаря для изучения интересующей проблемы — 120 семантических цепочек. Было получено 12 факторов, объясняющая способность модели 25 %.

В результате контент-анализа интервью русскоязычных и англоязычных материалов одной из значимых тем обсуждения стал выбор и обоснование проблем и клиентелы социальной работы религиозных организаций.

Женщины в социальном служении упоминаются, как правило, в двух основных сюжетах: сотрудники религиозных организаций или волонтеры социального служения и женщины-клиенты, получатели социальных услуг. И в том и в другом случае налицо специфика понимания женского присутствия в социальном служении.

Российские эксперты о сотрудницах религиозных социальных сервисов

Один из факторов оказался целиком посвящен сотрудницам, более всего православным сестричествам. Еще один важный фактор можно обозначить как «женский дискурс», потому что он составлен из подтем о деторождении, материнстве, проблематике аборт, семье и воспитании детей. Эту тематику, как правило, поддерживают респонденты христианских конфессий.

Мусульмане преимущественно говорят о мужчинах в социальном служении, о женщинах — вскользь, даже если те и участвуют, и только об одной выдающейся женщине в социальной помощи — подробно, около 10 минут интервью.

Аллах по своей Великой милости даровал мне знакомство с удивительной женщиной, мусульманкой, жизнь которой всецело посвящена помощи и заботе о людях с ограниченными возможностями. Малика-ханум долгое время работала с незрячими и слабоумными детьми (жен., ислам, г. Казань, 2012).

Фактор «Отношение к труду» включает в себя основные категории, раскрывающие смысл трудовых отношений в социальном служении: «труд», «сестричество», «волонтеры», «религиозные процедуры» и «таинство», а также несет некоторые черты семейной проблематики с использованием подтем «семья» и «брачные отношения».

Православные информанты очень часто упоминают женщин как активных участниц социального служения и обозначают их ключевые должности.

Я знаю, что в Воронежской епархии существует женсовет и матушки активно участвуют в социальной деятельности региона (муж., РПЦ, г. Саранск, 2010).

Большую часть текстов о женщинах в социальном служении составляют рассуждения о православных сестричествах — как в современном виде, так и в перспективе. Эта форма полумонашеского служения представляется наиболее соответствующей должной роли женщины в церкви и ее социальной деятельности в целом.

...Организации православных женщин... Члены сестричества редко живут вместе, их объединяет совместная деятельность и молитва, совместное участие в Таинствах (муж., РПЦ, г. Москва, 2011).

Деятельность сестричеств стремительно расширялась в 2000-е гг., и даже настало время обсуждать ее координацию в разных городах России.

Съезд сестер милосердия сестричеств Ростовской-на-Дону епархии, прошедший 31 марта 2012 г. в Свято-Преполовенской церковно-приходской школе, показал, что для лучшей координации деятельности сестричеств необходима их Ассоциация (жен., РПЦ, г. Ростов-на-Дону, 2012).

Жизнь сестричеств органично вплетена в существующую мужскую иерархию культовой и внекультовой деятельности РПЦ.

Именно это отличает сестричество от других добровольческих организаций. У каждого сестричества есть духовник, и через духовника сестричества подчинены правящему архиерею, а иногда правящий архиерей непосредственно руководит работой сестричества (муж., РПЦ, г. Москва, 2011).

Следует подчеркнуть очень традиционное видение роли и места женщины в социальном служении, которое представляют священнослужители и транслируют сами женщины — сотрудницы как христианских, так и мусульманских сервисов в России.

Ислам обязывает человека быть общественно активным в решении общих задач, стоящих перед человеческим сообществом. Также ислам не разделяет мужчин и женщин, возлагая на них равную долю ответственности... за морально-нравственное здоровье их потомства или общества в целом (муж., ислам, г. Москва, 2011).

Женщины — клиенты социального служения в современной России

Фактор, посвященный разным категориям получателей помощи, вобрал в себя такие подтемы, как «женщины», «мужчины», «сексуальные отношения», «вдовы», подчеркивающие важность гендерных характеристик этого сообщества. Чаще всего в качестве клиентов выступают «внутренние» получатели помощи.

Случается, что батюшка умирает, оставив матушку с детьми. Попечение о такой семье — тоже первоочередное для благочинного. Мы стараемся помочь матушке поставить детей на ноги, дать им образование. Я считаю, что нам в епархии надо создать совет матушек священников, чтобы они определяли свои нужды (муж., РПЦ, г. Саранск, 2010).

При этом в крупных баптистских церквях много внимания уделяется собственным проблемам, своим одиноким и престарелым, которые часто составляют значительное количество членов общины (муж., Российский союз евангельских христиан-баптистов, г. Москва, 2008).

Респонденты называют основные категории клиентов, используя гендерно-ориентированные термины.

Сестринская помощь имеет прежде всего социальную направленность, она в первую очередь предназначается для бедных, стариков, больных, беременных женщин, новорожденных, детей и раненых (жен., РПЦ, г. Ростов-на-Дону, 2012).

Мечеть занимается активной помощью незащищенным слоям населения — пенсионерам, одиноким матерям, сиротам (муж., ислам, г. Казань, 2013).

Для социального служения важен статус родителей в семье, в особенности пожилых.

Статус родителей, а также людей преклонного возраста закреплен в Коране таким образом, что мусульманин не имеет права даже тяжело вздохнуть перед ними, показывая тягость ухода за ними! (муж., ислам, г. Москва, 2010).

Женщины как получатели помощи в основном упоминаются в связи с деторождением и семьей. Их положение оценивается по отношению к тому, как ими выполняются семейные и детородные функции.

Задача конкурса социальных проектов — поддержать тех людей, которые готовы у себя в регионе помогать семье, детям, беременным женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию (муж., РПЦ, г. Москва, 2011).

Деятельные акторы социального служения подвергают подробному анализу законодательные инициативы в отношении семьи и женщин как в России, так и за рубежом.

Все эти современные методики, такие как суррогатное материнство, уничтожают представление о том, что такое семья, что такое отношения между родителями. Только представьте: таинство рождения новой жизни делается платной услугой! (муж., РПЦ, г. Москва, 2011).

Социальное служение активно расширяет сферы своего влияния и организует различные площадки для помощи женщинам: родильные дома, монастыри, службы помощи семье религиозных организаций.

У нас есть прекрасный православный центр защиты материнства в Иваново, и я бы хотел, чтобы таких центров было как можно больше прежде всего в регионах, в российской глубинке (муж., РПЦ, г. Москва, 2011).

Англоязычные эксперты о гендерных аспектах социального служения

Одной из значимых тем обсуждения по результатам контент-анализа англоязычных материалов стало участие мужчин и женщин в социальной работе религиозных организаций. Мусульманские НКО становятся площадкой выражения активности женщин, которые до этого были скрыты в тени мужского священства. Мужчины — координаторы социального служения подчеркивают важность помощи женщинам и трудность ее организации без участия женщин.

У большинства имамов не хватает знаний или ресурсов, чтобы помочь нуждающимся женщинам. Некоторые даже не считают, что это их ответственность (муж., ислам, США, 2009).

Еще одним важным отличительным моментом является активное обсуждение проблем женщин — клиентов социальных служб религиозных организаций.

— *Какова главная проблема девочек и женщин в Кении?*

— *Начиная с девушек, это в основном образование. Грамотность становится более актуальной, но семьи думают, что образование необязательно для девочек* (жен., ислам, Великобритания, 2010).

Буддистское сообщество мира не остается в стороне от этих дискуссий и высказывает позицию о равноправии женщин и мужчин в буддизме, подчеркивая, что только в развитых странах тематика гендера проблематизируется, тогда как в странах исторического распространения буддизма она богословски решена достаточно давно.

Концепция освобождения женщин — это чуждое понятие буддизму. Мужчины и женщины являются равноправными партнерами в создании счастливой семьи. В буддизме оба пола рассматриваются одинаково и могут достичь спасения (муж., буддизм, Таиланд, 2011).

Англоязычные интервью не могут стопроцентно подтвердить равноправие женщин и мужчин во всех сферах жизни общества, но демонстрируют такое отношение внутри социального служения.

Выводы

Социальное служение религиозных организаций редко подвергается анализу в аспекте гендерной проблематики. Участие женщин и мужчин в социальной деятельности определяется догматически, канонически, а также с точки зрения изменяющихся норм современного общества. Разнонаправленные тенденции — все большее вовлечение женщин в управление социальным служением и негибкость «мужской» иерархии многих конфессий — находят свое отражение в публичных дискуссиях и интервью экспертов социального служения.

Женщины представлены в этих материалах как полноправные акторы социальной работы, по обе стороны социального служения — в качестве сотрудниц и волонтеров религиозных социальных сервисов, а также наиболее важных клиентов. Роль женщин-сотрудниц формируется внутри достаточно жесткой, управляемой мужчинами вертикали подчинения, снабженной символическим подкреплением по семейному типу — фигурой священнослужителя в роли «отца» трудовой «семьи». Понимание проблем женщин — получателей социальных услуг также складывается в рамках актуального богословия конфессии, именно поэтому развивается некая альтернативная государственной социальной работа, со своими представлениями о семье, роли женщины, деторождении, грехе и праведности.

Зарубежные эксперты говорят о возрастающей роли женщины в исламской социальной помощи, особых потребностях женщин-клиенток в развивающихся странах, но и это происходит в рамках действующей догматики, что иногда противопоставляется теориям «освобождения» женщин в странах развитого мира.

В целом гендерная проблематика социального служения религиозных организаций весьма обширна и интересна, участие мужчин в решении проблем клиентов — как мужчин, так и женщин — заслуживает не меньшего внимания и станет предметом следующего исследования.

Библиографический список

- Большакова З. Г.* Социальное служение Нижегородской епархии в зеркале нижегородской прессы // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1 (2) С. 306—308.
- Галиндабаева В. В.* Моральная экономика, локальное сообщество и социальные службы в сельской местности // Профессии социального государства / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2013. С. 250—271.

- Дубовка Д. Г. Временные трудники в современных женских монастырях: социальное служение или экономическая необходимость? 2013. URL: <http://spbda.ru/news/a-3103.html> (дата обращения: 26.02.2017).
- Зубанова С. Г. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика: монография. М.: КНОРУС: Квант Медиа, 2016. 256 с.
- Киценко Н. Б. «Религиозные виртуозы» в России? Кто в поле воин. 2016. URL: <http://gefter.ru/archive/19723> (дата обращения: 13.03.2017).
- Кнорре Б. К. Социальное служение современной Русской православной церкви Московского патриархата как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная церковь при новом патриархе / под ред. С. Филатова, А. Малашенко. М.: Московский центр Карнеги, 2011. С. 69—120.
- Кнорре Б. К. От «церковной десятины» — к «церковной экономике». Размышления о проблеме доверия, самоорганизации и некоторых аспектах деловой культуры в Церкви // Религия и право. 2012. № 3. С. 16—27.
- [Подстрешная Е. С.] Профессиональная культура социальных работников: результаты анализа количественных данных // Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2014. С. 65—107.
- [Садьков Р. А.] Профессионализация негосударственной социальной работы // Профессиональная культура работников социальных служб: социально-антропологическое исследование / под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2015. С. 240—255.
- [Симонова О. А.] Профессиональные культуры: новые вызовы и подходы // Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии / под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2014. С. 39—55.
- Суркова И. Ю. Военно-социальная работа — контроль или защита? // Человек. 2014. № 6. С. 100—110.
- Федотов А. А. Расширение сферы деятельности женщин в Русской православной церкви в XX — начале XXI в. // Женщина в российском обществе. 2011. № 2. С. 93—99.
- Чернова Ж. В. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы и семейной политики // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 3 (9). С. 295—318.
- Шпаковская Л. Л. Социальное исключение и стратегии его преодоления на пересечении этничности, класса и гендера // Журнал исследований социальной политики. 2013. № 11 (2). С. 235—250.
- Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. «Не мужское это дело...» Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 74—82.
- Ярская-Смирнова Е. Р. Класс и гендер в дискурсе социального государства // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1. С. 87—96.

References

- Bol'shakova, Z. G. (2012) Sotsial'noe sluzhenie Nizhegorodskoi eparkhii v zerkale nizhegorodskoi pressy [Social service of the Nizhny Novgorod diocese in the mirror of the Nizhny Novgorod press], *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, no. 1 (2), pp. 306—308.
- Chernova, Zh. V. (2011) Kto, o kom i na kakikh usloviikh dolzhen zaborit'sia? Gendernyi analiz rezhimov zaboty i semeinoi politiki [Who, about whom and on what terms should

- take care of? Gender analysis of caring and family policy regimes], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noi politiki*, no. 3 (9), pp. 295—318.
- Dubovka, D. G. (2013) *Vremennye trudniki v sovremennykh zhenskikh monastyriakh: sotsial'noe sluzhenie ili ekonomicheskaiia neobkhodimost'?* [Temporary workers in modern women's monasteries: social service or economic necessity?], available from <http://spbda.ru/news/a-3103.html> (accessed 26.02.2017).
- Fedotov, A. A. (2011) Rasshirenie sfery deiatel'nosti zhenshchin v Russkoĭ pravoslavnoi tserkvi v XX — nachale XXI veka [Expanding the scope of women's activities in the Russian Orthodox Church in the XX — early XXI century], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 93—99.
- Galindabaeva, V. V. (2013) Moral'naia ekonomika, lokal'noe soobshchestvo i sotsial'nye sluzhby v sel'skoĭ mestnosti [Moral economy, local community and social services in rural areas], in: Romanov, P. V., Iarskaia-Smirnova, E. R. (eds), *Professii sotsial'nogo gosudarstva*, Moscow: Variant, pp. 250—271.
- Iarskaia, V. N., Iarskaia-Smirnova, E. R. (2002) “Ne muzhskoe ėto delo...” Gendernyi analiz zaniatosti v sotsial'noi sfere [“It's not a man's business...” Gender analysis of employment in the social sphere], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 74—82.
- Iarskaia-Smirnova, E. R. (2013) Klass i gender v diskurse sotsial'nogo gosudarstva [Class and gender in the discourse of the social state], *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty*, no. 1, pp. 87—96.
- Kitsenko, N. B. (2016) “Religioznye virtuozy” v Rossii? Kto v pole voĭn [“Religious virtuosos” in Russia? Who is an warrior in the field], available from <http://gefter.ru/archive/19723> (accessed 13.03.2017).
- Knorre, B. K. (2011) Sotsial'noe sluzhenie sovremennoi Russkoĭ pravoslavnoi tserkvi Moskovskogo patriarkhata kak otrazhenie povedencheskikh stereotipov tserkovnogo sotsiuma [Social service of the modern Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate as a reflection of the behavioral stereotypes of the church community], in: Filatov, S., Malashenko, A. (eds), *Pravoslavnaia tserkov' pri novom patriarkhe*, Moscow: Moskovskii tsentr Karnegi, pp. 69—120.
- Knorre, B. K. (2012) Ot “tserkovnoi desiatiny” — k “tserkovnoi ekonomike”. Razmyshleniia o probleme doveriia, samoorganizatsii i nekotorykh aspektakh delovoi kul'tury v Tserkvi [From the “church tithe” — to the “ecclesiastical economy”. Reflections on the problem of trust, self-organization and some aspects of business culture in the Church], *Religiia i pravo*, no. 3, pp. 16—27.
- Podstreshnaia, E. S. (2014) Professional'naia kul'tura sotsial'nykh rabotnikov: rezul'taty analiza kolichestvennykh dannyykh [Professional culture of the social workers: quantitative data analysis results], in: Iarskaia-Smirnova, E. (ed.), *Professional'naia kul'tura: opyt sotsiologicheskoi refleksii*, Moscow: Variant, pp. 65—107.
- Sadykov, R. A. (2015) Professionalizatsiia negosudarstvennoi sotsial'noi raboty [Professionalization of non-state social work], in: Iarskaia-Smirnova, E. (ed.), *Professional'naia kul'tura rabotnikov sotsial'nykh sluzhb: sotsial'no-antropologicheskoe issledovanie*, Moscow: Variant, pp. 240—255.
- Shpakovskaia, L. L. (2013) Sotsial'noe iskluchenie i strategii ego preodoleniia na peresechenii ėtnichnosti, klassa i gendera [Social exclusion and strategies for overcoming it at the intersection of ethnicity, class and gender], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noi politiki*, no. 11 (2), pp. 235—250.
- Simonova, O. A. (2014) Professional'nye kul'tury: novye vyzovy i podkhody [Professional cultures: new challenges and approaches], in: Iarskaia-Smirnova, E. (ed.), *Professional'naia kul'tura: opyt sotsiologicheskoi refleksii*, Moscow: Variant, pp. 39—55.

-
- Surkova, I. Iu. (2014) Voenno-sotsial'naia rabota — kontrol' ili zashchita? [Military social work — control or protection?], *Chelovek*, no. 6, pp. 100—110.
- Zubanova, S. G. (2016) *Sotsial'noe sluzhenie v Rossii: istoricheskii opyt, teoreticheskie osnovy, sovremennaia praktika* [Social ministry in Russia: historical experience, theoretical bases, modern practice], Moscow: Kvant Media.

Статья поступила 18.04.2017 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Петрова Ирина Эдуардовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, irinapetrovay@yandex.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Бекарев Адриан Михайлович — доктор философских наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, Adrian.bekarev@yandex.ru (Dr. Sc. (Philosophy), Professor at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Пак Галина Станиславовна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, galinapak5@gmail.com (Dr. Sc. (Philosophy), Professor at the Department of Philosophy, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).